

Книги Олега Орлова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РАСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ
РАСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ. РАЗВЕДКА БОЕМ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ ОРЛОВ

РАСХОДНЫЙ
МАТЕРИАЛ.
РАЗВЕДКА БОЕМ

РОМАН

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-66

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1092

Художник
В. Федоров

Орлов О.

О-66 Расходный материал. Разведка боем: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 441 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2571-6

Кажется, что война всегда война, хоть на Земле, хоть в новом мире. Однако в этот раз есть существенные отличия. Одно неосторожное действие, один неверный шаг — и война с внешним врагом превратится в гражданскую. Ведь теперь фронт развернут не на местности и его не нанести на карту. Главное сражение этой войны произойдет в душе каждого землянина. И от выбора каждого конкретного человека зависит исход противостояния.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Олег Орлов, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2571-6

Земляне... Ничего необычного в них не было. Обычные разумные со своими достоинствами и недостатками. В конце концов, сейчас на Лиене полно потомков тех первых переселенцев, каждый желающий может убедиться — люди как люди. Однако среди них имелась отдельная категория, которая двинула историю вперед и изменила наш мир. О нет, они не были религиозными фанатиками или наивными мечтателями. Напротив, они оказались прагматичней гномов, коварней дроу, безжалостней звездорожденных, упорней своих лиенских родственников и смелее орков.

В некотором смысле они были идеальными разумными, возможно, именно такими, какими хочет видеть нас Создатель. Проблема заключалась в том, что таких людей насчитывалось ничтожное количество. Но по причине направленности их миропонимания внутрь себя они не смогли передать его другим землянам. А может быть, и не захотели.

В некотором смысле они оказались худшими разумными, ибо нет ничего более неприятного, чем кающийся грешник. Всю жизнь земляне прожили в страхе, боясь открыть глаза и увидеть собственное ничтожество. Но новый мир заставил их это сделать. И они увидели свет, и собственный свет родился внутри них. Но свет ослепил их. И они были слепы, так же как и остальные.

Такими они и остались в нашей памяти. Противоречивые и яркие, без преувеличения перевернувшие всю нашу жизнь с ног на голову¹.

¹ Из бесед с ее величеством королевой Тысячи островов (Дарион Малин. «Хроники Столкновения». Том 3).

Таврополь, Столкновение

Как и предполагал Берсенеv, никто на них больше не напал и, похоже, за ними даже не вели наблюдение. Несколько раненых тварей пытались ползти по дороге в сторону джунглей. Ничего, пусть ползут, им по пути. Игорь зажал микрофон в кулаке, показал сержанту, чтобы сделал то же самое. Спросил про впечатления от действий Токарева, можно ли на него рассчитывать. На взгляд Стрельченко, вполне — в бою не паникует, стреляет хорошо, умудрился одного светящегося застрелить раньше Большого. За первый бой однозначно зачет, можно брать в команду.

— «Расп», мы на подходе, — прошептал в наушнике Большаков. Большой — он такой, мужик обстоятельный, инструкции и правила ради простой бравады или простого «забыл» никогда не нарушает. Но сейчас Берсенева предупреждать не имело смысла, с какого-то момента он стал напоминать себе паука в центре гигантской паутины, малейшее колебание ее нитей — и хозяин тут же узнает о происходящем. Нет, с пауком, возможно, не лучшее сравнение, скорее, реальность напоминала сверхчувствительный микрофон, улавливающий самые слабые колебания воздуха. Берсенеv тоже что-то улавливал, только непонятно, что именно. Живые существа отслеживались на раз, когда надо было выручать Стрельченко, именно новые способности четко вывели его в тыл приготовившимся к атаке тварям. Алтарь, без вопросов, словно прожектор в ночи, и что делается рядом с ним, почувствовать невозможно.

Существа, имеющие светящуюся ауру, по сравнению с другими воспринимались более четко. Деревья — значительно хуже обычных людей. Зверье — трудно сказать, если оно здесь и было, то они, устроив настоящее сражение, его благополучно разогнали. Так вот, приближение подчиненных он отслеживал уже метров сто, с того самого момента, как они покинули область возмущений, генерируемых алтарем. Область возмущений? Игорь поймал себя на удачной мысли, пожалуй, так и есть. Каждый предмет, не важно, живой или неживой, главное, обладающий собственной энергетикой, возбуждает пространство или особое энергетическое поле вокруг себя. А он неким образом умудряется это возбуждение улавливать. Вроде ничего теория, звучит логично. Осталось разобраться, как и почему все это работает.

— Что у вас случилось? — поинтересовался появившийся из-за угла Большаков. — Видел перед алтарным залом несколько обгоревших тварей. Ничего рассказать не хочешь?

— Магия, Василич, чуть позже покажу. Сейчас надо проверить снаряжение, кому требуется, доснарядить магазины, и переходим в наступление. Стрельченко, свои уцелевшие шмотки распредели по рюкзакам, все пистолетные патроны передай мне. Ах да, в качестве компенсации — понесешь мой рюкзак.

— Думаешь, есть смысл двигаться им навстречу? Наверняка уже подмогу выслали, — задумался Большой.

— Ты мне скажи, техника вместе с пехотой подошла?

— Да. Напекаешь на то, что твари кончились? Может, это группа быстрого реагирования была?

— Ага, думаю, тут лежат все, кто мог полноценно сражаться. Уж очень быстро к первой партии подошла подмога. Посмотри, щиты сделаны из досок, очень быстро они подсутились с их доставкой, дольше сколачивали на месте. И еще момент: разведка побывала в двух гоблинских поселках, везде алтарь в самом центре. Скорее всего, и здесь поселок недалеко, сам видел — зал убран, проходы к нему расчищены. Алтарем явно пользуются. По поводу ГБР... не думаю, слишком много магов. В отряде, с которым мы столкнулись в первый день, был один маг на сотню. В селе, которое тем же вечером разгромили десантники, — два мага на две сотни. Чувствуешь статистику? Наш беспилотник смог засечь только руины, значит, рядом ничего серьезного нет. Возможно, это маленькая военная база, большинство личного состава которой мы уже оприходовали.

— Тогда какой план — пойти, убить всех, и домой?

— В идеале. А так, как обычно, ввязаться в драку, а там видно будет. Наверняка некоторому количеству удастся сбежать, гоняться за ними незачем.

— Товарищ капитан, разрешите! — приспичило высказаться Токареву. — А если там пленные, их тоже?

— Радость моя, у тебя родители где?

— На Земле остались.

— Вот и славно, а то мне один раз довелось привезти тело убитого солдата родителям. Знаешь ли, лучше обратно под бомбежку. Это я к тому, что ты будешь стрелять во все, что

движется или проявляет агрессию, без вопросов и сомнений. И это не потому, что я кровожадный идиот. На этой войне противник еще не изучен, возможности его не ясны. На улице за тридцать по Цельсию, а они глыбами льда швыряются, кто даст гарантии, что под образом длинноухой красотки не скрывается мерзкий гоблин, который только и ждет, когда мы повернемся спиной? И если у тебя хоть на мгновение возникнут сомнения перед тем, как давить на спуск, противник этим воспользуется. Застрелишь невинного — это будет мой грех. Но мой грех может быть и другим — когда из-за моего нечеткого или допускающего иное толкование приказа погибнет кто-нибудь из нас. Согласись, оба варианта полное дерьмо, но если ты решил связать свою судьбу с армией, то вся твоя служба будет состоять из чего-то подобного. Я понятно альтернативы расписал?

Чтобы не поднимать лишнего шума и сэкономить боеприпасы, раненых тварей прирезали. Бегло осмотрели подбитую бронетехнику, очень удивились. Не то что не нашли тел операторов, там вообще мест для них не было предусмотрено, ни в одной машине. Охренеть! Это что, они с роботами воевали? Сделал несколько фотографий, общий вид и «внутренности» машин. Вот это будет подарок отцам командирам! Если по аналогии с земными технологиями, то получается, что у аборигенов есть роботы на дистанционном управлении? Где оператор? Хм, его радар молчит. Успел слинять?

Никакой военной базы, естественно, не обнаружили, небольшой поселок прямо в лесу, у подножия хребта, по которому они сюда пришли. Неудивительно, что сканер на беспилотнике ничего не показал, с точки зрения противодействия воздушной разведке все было сделано на совесть. Аборигены деревья не трогали, подлесок свели к нулю и строили на освободившемся пространстве. Причем использовали возможности леса по полной — между деревьями были натянуты подвесные мосты, а на толстых нижних ветвях разместились какие-то хижины.

Вообще поселок производил приятное впечатление, ничего общего с тем убожеством, которое зачистила разведка ВДВ. Дома добротные, лучше даже сказать, основательные. Один так вообще трехэтажный. Пока вели наблюдение, обнаружили речку, берущую начало среди холмов и перекрытую плотиной,

на которой стояли кузница с лесопилкой. Загоны для животных, похожих на морских свинок-переростков, стояли в стороне, а рядом что-то типа грибной плантации, где работали люди в ошейниках. В холме несколько пещер, у одной из которых тоже сутились люди, и тоже в ошейниках. С людьми понятно, основная рабочая сила. А пещеры — точняк штольни. Еще интересный момент — в штольне, где шла работа, имелись в наличии ворота. Типа личный состав ночует на рабочем месте? И самое главное, умная электроника подала сигнал: потерянный десантниками модуль находился в одной из этих пещер. Наверное, вон в той, у которой проход закрыт решеткой, а часовой — скучающий вооруженный гоблин. Повезло так повезло.

Они прошли по главной улице прямо в центр поселка, где собралось большинство встревоженных тварей. Взрослых штук пятьдесят и молодняка примерно с сотню. Кстати, все вооружены, независимо от возраста. На толпу — один маг, которого в первую секунду застрелил Большаков. Остальным тоже не повезло — три автомата стреляли в упор по безоружной толпе. Не считать же за оружие мечи с копьями, когда у противной стороны автоматическое огнестрельное оружие. В общем, как показал радар, уйти удалось всего двум десяткам гоблинов. Еще пяток тварей они убили в домах: новые способности позволяли четко определить, где они прячутся.

Когда, наконец, добрались до рудников, воевать уже было не с кем — охранников и след простыл, осталось два десятка людей в ошейниках, стоящих на коленях мордой в землю. Война закончилась, и Токареву не пришлось решать моральную дилемму. Красота, всегда бы так.

Однако подобное чинопочитание выказывали отнюдь не все. Четыре светящихся товарища стояли отдельно и, как только Игорь обратил на них внимание, прижав руки к груди, синхронно поклонились. Один — если можно так выразиться, среднестатистический человек. Трое других — качки-недомерки, похожие на пассажира, которого они нашли рядом со стрельбищем в компании остроухих красавцев. Принципиальное отличие только в ошейниках. Если у первых он четко рассекал ауру на две части, то у этих между свечением вокруг туловища и вокруг головы оставалась тоненькая ниточка, от чего аура получалась перекошенной на один бок. Ну-ну, сле-

лаем вид, что не заметили, пусть на Дзержинского ломают головы над такими тонкостями.

Загнали всех обратно в штольню. Действительно, народ там жил, прямо у входа валялись сплетенные из лиан циновки, у каждой — миска, вот и все рабские пожитки. Прошлись по поселку, пристрелили еще с десяток гоблинского молодняка и нашли три десятка людей в ошейниках. Всех загнали в ту же штольню, закрыли ворота, которые заложили штатным здоровенным брусом. Все, теперь они полноценные хозяева положения. Был еще один момент: некий источник возмущения находился чуть выше по реке, но что это, Игорь понять не мог. Вроде не живое существо и не алтарь, может, очередная магическая хреновина. Но с ней позже, главное — сигнал от модуля.

Еще на подходе Игорь понял: беспилотник действительно в пещере с решеткой. Он чувствовал идущие от него колебания. Не такие, как от живых существ или того же алтаря, но, безусловно, это был он. Хм... беспилотник — магическая штука? Блин, идиот! Под удивленными взглядами сослуживцев капитан начал поспешно скидывать экипировку. Отошел на несколько шагов — да, действительно беспилотник. Оказывается, он еще и работающую электронику чувствует, правда, недалеко, метров с пятнадцати. Так, получается, у всей этой магии электрическая природа? Не факт, насколько ему известно, у человека в коре головного мозга присутствуют микротоки, а в деревьях их точно нет. Скорее, наоборот, электричество и магия имеют сходную природу. То-то ушастая так странно на них смотрела, когда они рации в канцелярии проверяли. Надо будет с Андрюхой обсудить открывшиеся особенности.

Успокоил товарищей насчет своего необычного поведения. Наконец-то дошли до пещеры с беспилотником.

— Разве так и должно быть? — поинтересовался Василич.

— Вообще это его штатное положение для транспортировки, — задумчиво ответил Берсенов. Когда Игорь засек сигнал маячка, он представлял себе совсем другую картину, а именно — дорожное устройство превращено дикарями в металлолом, а маячок сохранил работоспособность только по счастливой случайности. И вдруг нате вам, беспилотник в целости и сохранности, да еще крылья в сложенном положении. Послед-

нее — дело нетривиальное, с полтычка не решить. Нужно боковые панели на корпусе открутить, тогда получишь доступ к механизму. С другой стороны, если местные жители способны обслуживать шагающие танки с кучей шарниров и, наверное, сложнейшим гироскопом внутри, то понять, как открутить дюжину винтов и сложить крылья у модуля, для них не слишком сложная задача. Снятые панели стоят рядышком. Готов поспорить, что в кожаных мешочках, лежащих тут же, находятся винты — новый мир становится все интересней и интересней. Магия, бронетехника, магические пулеметы. Беспилотник, не раскуроченный каменными топорами, а аккуратно доставленный через джунгли. — Заметь, весит он за полтонны. Кстати, забыл спросить, чем таким взрывчатым в вас у храма кидались?

— Визуально — чуть светящиеся каменные шары размером с гандбольный мячик. Взрывались множеством каменных осколков. Слушай, а в связи с находкой наши планы меняются?

— Да, мы можем развесить свои кишки по окрестным кустам, а потом сдохнуть, но модуль должен попасть к нашим.

— Такой ценный?

— В сложившейся ситуации — вообще бесценный. Выводит боевое управление на совершенно другой уровень. Этакое всевидящее око командира на поле боя. Летящий узел связи батальона и по совместительству мощнейший вычислительный центр, который позволяет не просто организовать взаимодействие и управлять мелкими беспилотниками, а видеть глазами каждого бойца. Картинка, конечно, так себе, но сам факт! Ну и по мелочи: ночник, тепловизор, радар, сканер — для корректировки огня может давать шесть маркеров одновременно, причем оператору достаточно один раз указать цель, и модуль будет ее автоматически сопровождать. Если не нужно далеко лететь, то можно навесить ракетное вооружение, посадочные места имеются. Если нужно очень далеко лететь, то вместо них можно повесить дополнительные баки. Может....

— Хорош, — усмехнулся Василич, — думаю, мы все поняли, что эта штука значительно ценнее, а главное, умнее четырех нашедших ее идиотов. Ну так чего мы сидим, пошли, поднимемся на гряды, выйдем на связь.

— Не парься, один схожу, вы здесь осмотритесь, подготовьте позицию на случай, если твари с друзьями вернутся, прошвырнитесь по окрестностям, может, чего ценного найдете. Но до одного места вы меня все же проведете. Чувствую, рядом с нами очередная магическая дрянь.

Однако это оказалась очередная тюрьма. Прошли вверх по течению реки, свернули на один из впадающих в нее ручейков, и у его истоков увидели... наверное, стоит назвать это сооружение отдельно стоящей камерой, а лучше — клеткой. Массивное дерево, из-под корней которого бил родник, было обнесено полуметровым забором из дикого камня с вмурованными в него металлическими прутьями, которые вторым концом упирались в дерево и скреплялись стальным обручем. Поперек прутья проковали шипастыми металлическими полосами, шипы, кстати, торчали исключительно внутрь. По каждому элементу решетки бежала тонкая золотистая проволочка. Рядом с дверью проволочки подключались к общей шине, которая заходила в колонку управления, а в ней вместо органов управления стоял один очень непростой камешек. Если камни здесь использовались в качестве аккумуляторов, то, пожалуй, с шинами и управлением он сделал тварям комплимент, все обстояло намного проще. Понятно, почему у него возникали такие странные ощущения, новый мир в очередной раз преподнес сюрприз.

Внутри навес, под ним оборудовано рабочее место, по-видимому, огранщика камней: шипчики, молоточки, шлифовальный круг, увеличительные стекла. Имелись заготовки и, видимо, образцы готовой продукции — два очень непростых камешка, от которых, вот странность, его не воротило, а наоборот, возникало приятное ощущение. И кто же тут сидит? Не видно, наверное, пленник за стволом, а радар молчит, конструкция все глушит. Приказал народу не расслабляться, мало ли. Клетка со стальными шипами, да еще все сооружение приправлено магией, что за чудовище туда упрятали? Хотя инструмент явно под человеческую руку.

Готовясь немедленно открыть огонь, пошел по периметру и наконец увидел... Ну, наверное, в каком-то смысле действительно чудовище. Говорят, красота Таис Афинской была столь невероятна, что она имела прямо-таки мистическую власть над мужчинами. Даже так промыла мозги самому

Александр Великому, что убедила его сжечь великолепный Персеполь. Ради той, что сейчас в позе русалочки сидела на грубом деревянном топчане, наверное, сожгли бы не только Персеполь, но и Пасаргады с Вавилоном. Да, право, ради такой женщины не стоит мелочиться — лучше сразу замутить мировой финансовый кризис, плавно перетекающий в Третью мировую. Легко.

Эльфийка, конечно. Из одежды один ошейник и облако шикарных золотых волос до пояса. Фантастическая девушка, та блонди, которую они нашли в первый день, и рядом не стояла. Увидела их, улыбнулась печальной улыбкой, прижала руки к груди и поклонилась. Молодежь застыла с отвисшими челюстями. Счастье вообще забыл про все на свете, перестал контролировать автомат, который медленно, но верно начал разворачиваться в сторону Игоря. Выручил, как обычно, Большаков. Перехватил автомат Стрельченко за ствол и отвел его в сторону. Обоим парням отвесил по подзатыльнику и рыкнул: «Разини! Не на девку пяльтесь, а периметр контролируйте!» Сработало, коварные чары развеялись. А фигли, прораб и сам размером с белого медведя, а скилл убеждения прокачан до недостижимых высот. И подзатыльник у него без всякой магии накладывает конкретный баф — служебное рвение несколько часов держится на максимальном уровне.

— Насколько же твари ее боялись, если у безногой девки клетка круче, чем у наших тигров и львов, которые кротостью отнюдь не отличаются? — пробормотал Большаков.

«Блин... лох!» — выругался про себя Игорь. Увидел милое личико и распустил сопли. Это все спермотоксикоз — сначала учения, потом госпиталь, затем перевод в училище, а ведь должен был сразу внимание обратить. Обе тонкие щиколотки заканчивались культями, а к ложу были приставлены грубые деревянные костыли. Рядом стояли протезы, похожие на деревянные валенки. Охренеть, как она в этом ходит?! Ошейник у нее непростой, как и у предыдущих на руднике, не полностью разрезает ауру, а перекашивает в одну сторону. Ясный-красный, мастерила для тварей какую-то магическую хрень. Нормально в этом мире специалистов склоняют к сотрудничеству! Жилплощадь выдают на природе, охраной обеспечивают, медицинские услуги предоставляют. Как бы не они сами ей ноженьки того...

— Что будем делать? — поинтересовался Василич. — С одной стороны, не бросать же ее так, а с другой, кто знает, что у нее в голове. А ну как колданет в своих спасителей!

— Это да. Правда, если я правильно понял нашу ушастую, то на меня не должна сагриться.

— Чего не должна?

— В смысле не должна броситься. Вроде по местным понятиям у кого белая аура, тот заведомо адекватный, в ритуальных мучительствах не участвует и все такое.

— Ну давай, я тебя прикрою, начнет дурить, прострелю прекрасную головку.

— Ага, заодно на действие нашей земной магии посмотришь.

Что наложено на клетку, защита или сигнализация, выяснять не хотелось, пришлось бы испытывать на своей шкуре. Но у него имелось одно универсальное средство по разрыву энергетических связей, его и пришлось применить к камню в колонке управления. Опа, даже рассыпался. Ничего, переживать не стоит, тем более что ощущение от него очень странное, чем-то недобрым повеяло. Сработало, теперь клетка не фонила и четко ощущалась эльфийка. Подозвал Стрельченко, достал из рюкзака свою запасную футболку. Можно продемонстрировать товарищам свои возможности. Удар «рука молот». Замок с куском решетки, что называется, вылетел, а саму дверь основательно погнуло. Василич на такое сделал большие глаза, одобрительно присвистнул и, вскинув автомат, прицелился в эльфийку.

Какие же у нее фантастические глаза цвета майской листвы с тоненькими темно-зелеными лучиками по радужке, а какая улыбка... Так, капитан, не расслабляться, ведь, наверное, какому-то несчастному эльфу эта красотка весь мозг выела. Подал ей футболку, жестами предложил одеться. Ага, есть контакт, еще раз поклонилась, приняла, надела. Блин, легче стало, но ненамного, девка высокая, его футболка ей — только зад прикрыть. Поинтересовался, не жмет ли ошейник. Видимо, жал, и так сильно, что при снятии мог оторвать голову. Ну или другое нехорошее сделать, жест большим пальцем по горлу вышел достаточно красноречивым.

В отчете десантников фигурировал ошейник с возможностью дистанционного контроля, а тут новая версия... инте-

ресно. Действительно, рядом с замком непростой камешек внутри паутинки из золотой проволоки. Пригляделся внимательней, так и есть, энергия из камня подается на паутинку, которая, в свою очередь, проводит энергию на еще одну проволочку, та идет по всему ошейнику и имеет единственное соединение в районе замка. В целом понятно, повреди проволочку, энергия в камне активирует какое-то убойное заклинание, и эльфийке все. Собственно, ничего сложного, если устройство включают и выключают, то он его снимет. После учительского фокуса с телефоном, который самостоятельно не включался, надо было на кнопку жать. Да, работает, какой универсальный ему сделали подарок! Энергия в камне есть, в проволоке нет, можно снимать. Минута ковыряния булавкой во внутренностях замка. Потянулся его снимать, но вовремя вспомнил, что сейчас будет. Предупредил Большого: девка сейчас засветится, это нормально, и стрелять не надо. Засветилась, не так, как его ушастая, но тоже довольно ярко. Пожалуй, из всех землян, которых он успел увидеть сияющими, ярче нее были только он и главный гэбист.

Хотел выбросить ошейник, но эльфа перехватила его руку, что-то там покрутила, и оттуда выпал еще один крупный камешек, который она с поклоном передала ему. Ведь точно, у десантников и этот момент отражался в докладе: твари довольно практичны, используют людей для подзарядки своих аккумуляторов. Видимо, с эльфами это тоже работает. Ладно, пора разобраться, что с ней делать дальше. Жестом показал смотреть ему в глаза и попытался показать картинку, как они ее в город понесут. Эльфийка потеряла виски, чуть поморщилась, как от головной боли, вымученно улыбнулась и опять поклонилась. Типа — да? Протянул ей руку, в которую она без колебаний вложила свою ладошку, второй рукой обхватила его за шею.

Лучшее лекарство от романтики — это потаскать предмет вздыханий на своих двоих по пересеченной местности. Эльфийка только с виду казалась хрупкой и воздушной, на самом деле по ощущениям весила около семидесяти килограмм и с каждым шагом становилась все тяжелее и тяжелее. Вообще девка, конечно, кремень, с таким увечьем, да еще и сидючи в клетке, умудрялась поддерживать физическую форму — хоть сейчас на конкурс фитоняшек! Но приятные ощущения от ее

тела в руках быстро сменились свинцовой тяжестью. В конце концов Игорь понял, что хватит выпендриваться, и под вздох идущего следом Токарева перевел эльфийку в штатное положение для транспортировки раненого, то есть на плечи. Бедный парень аж споткнулся на ровном месте. Следом за этим раздался звук подзатыльника. Нормально, Большой дисциплину блюдет, и это правильно, надо не на эльфийскую задницу пялиться, а в своем секторе наблюдение вести.

Выгрузил эльфийку на облюбованной ранее позиции, и пока нарезал подчиненным задачи, запихивал в себя содержимое пайка. Чувство голода возникло как-то сразу и невероятно сильное, аж поплохело. Очень странно, это у него такой отходняк после боя или реакция на ускоренную регенерацию? Вроде в прошлый раз ничего похожего не наблюдалось, правда, тогда и характер повреждений был другой.

На гряде поднялся без происшествий. Радар показывал наличие мелких зверюшек, каждые десять минут на связь выходил Большой, докладывал, что все спокойно. Ну и славно, по теперешним временам самые хорошие новости, это отсутствие новостей. Ближе к вечеру вышел на место с устойчивым сигналом. Умная аппаратура боевой сети автоматом подцепила его комплект, привязала к местности, заодно послала штабистам сообщения о том, что разведгруппа снова на связи. Но товарищам в штабе, похоже, было не до разведчиков на второстепенном направлении, никто ему так и не отписался. Решил доложить сам, прямо Менгу — светить собственную магию очень не хотелось. Как назло, напротив его позывного шли одни красные значки — занят по самое не могу.

Вывел на экран виртуальную клавиатуру и принялся за сочинительство. Бла-бла-бла, во время выполнения задания по проверке руин в квадрате таком-то обнаружен действующий алтарь для жертвоприношений. В ходе разведки группа столкнулась с подразделением противника. В ходе последовавшего боестолкновения уничтожено около двухсот особей противника и три единицы бронетехники. Фото прилагается. Обнаружен новый тип аборигенов. Это про зеленых здоровяков. Фото прилагается. Задержаны аборигены типа три, четыре и пять, общим количеством сорок шесть единиц. Зафиксирована добыча полезных ископаемых, предположительно олова. Фото шахты, аборигенов и слитков прилагается. У противника от-

бит батальонный модуль боевого управления за номером таким-то. Фото прилагается. Потерь нет. Группе необходимо пополнение боезапаса.

Перечитал еще пару раз, вроде нормально, хоть сейчас всех к Герою представляй. Отослал, а сам сел ждать закат в джунглях. Если Менг в ближайшее время не освободится, придется докладывать штабным, найденный модуль — это не шутки. Его маленький шкурный секрет против такого не котируется. Минут через двадцать, когда Берсенев уже решил писать штабным, объявился Менг. Хотел даже видео организовать, но не вышло — слишком далеко, сигнал никакой. Первый вопрос задал не про модуль, а про бронетехнику. Командир по вполне понятным причинам сомневался. Разумно, он бы и сам посмеялся, если бы не видел этот дурдом собственными глазами. На всякий случай у него имелась видеозапись с личной камеры. Правда, с таким сигналом он будет ее пересылать пару дней, быстрее пешком дойдет. Но что делать с модулем, Игорь не представлял, как его тащили твари, не имел понятия.

Найденный модуль — это, конечно, замечательно, однако сегодня ночью десант совместно с внутренними войсками зачистили поселок у реки, где нашли несколько похожих механизмов. Военные умы ломали головы в надежде понять, для чего такая хрень нужна, и вдруг появился долбаный капитан и заявил, что мечта интернет-сообщества о гигантских человекоподобных роботах воплотилась в реальность. А за базар придется отвечать, поэтому получай новый приказ — используя принудительный труд задержанных, за ночь организовать место для посадки вертолета. Все, можно приступать.

О как. Начальство, как обычно, по мелочам не разменивалось. Неплохо бы ему самолично прогуляться по джунглям и посмотреть, какие там растут деревья. У них никакого оборудования, чтобы таких монстров спилить, и никакой взрывчатки не хватит их подрывать. Ну, это ладно, ломать — не строить, второй вопрос, как их повалить, они ж по-любому в соседних кронах застрянут. Блин, обложили со всех сторон. Какой закат, бегом обратно на рудник. Стоп, он реально тормоз. Место в развалинах, по которому пришелся удар тяжелого вооружения, — идеально ровный круг метров пятидесяти в диаметре, тридцать восьмому для посадки хватит, а машин большего размера у десантников быть не может. Единственный момент,

там пепла по колено. Теоретически его сдует при заходе на посадку, но мало ли, лучше убрать от греха подальше. Связался с Большим, обрисовал проблему, пусть озадачит народ в штольне, кто хочет оплатить себе доставку до ближайшего города, пусть отработает. Василич малость поворчал по поводу его паранойи, но отрапортовал, что уже идет.

Пока вернулся обратно, солнце село. Для апробации новых способностей специально шел с закрытыми глазами. Упал всего три раза и споткнулся с десяток, но в дерево или камень не врезался ни разу. Толковый бонус, однозначно надо прокачивать. Токарев уже бдел на посту. По инструкции должен с инфравизором стоять, интересно, он его засек? Скорее всего, нет. Вышел на связь, поинтересовался вопросом, нет, пока не видел. Фигово, датчиков вокруг каждой позиции не наставить, значит, у местных магов серьезное преимущество по действиям в условиях ограниченной видимости.

На позиции еще никто не спал, только закончили готовить ужин. Народ усиленно пахал на развалинах, зарабатывал себе свободу. Эльфийка завернулась в спальник Василича и с интересом их разглядывала. Игорь отозвал Токарева, все равно его радар лучше, да и поговорить не мешало. Капитан отключил всю электронику.

— Башня, для тебя как нового члена команды небольшое пояснение: что происходит внутри команды, это сугубо внутреннее дело, о котором посторонние знать не должны. Следующее, в какой бы заднице мы ни оказались, своих не бросаем и не сдаем. Все косяки решаем внутри коллектива, посторонних арбитров не привлекаем. Право голоса имеет каждый, но последнее слово всегда за старшим. На войне из нашего взвода никто не погиб, а после войны никто не сел за военные преступления. Так что можешь не сомневаться, правила работают. Если тебя они устраивают, добро пожаловать, если нет, ужинай и ложись спать.

— Нет, товарищ капитан, я только за.

— Вот и ладненько, теперь к делу. Сейчас беседуем не для протокола, запись не идет. Ситуация крайне серьезная, и я прошу от каждого максимальной откровенности, без всякого стеснения. Что случилось в зале с алтарем? Башня, начинай.

— После взрыва старшину взрывной волной кинуло на алтарь, он приклеился и заорал... не знаю, мне аж поплохело.

Я такого ужаса в жизни не испытывал. Потом вы что-то сделали, хлопнули по алтарю ладонью, и старшина отлепился. А дальше на вас прыгнул Стрельченко и сбил на пол. Сколько это продолжалось, не знаю, по субъективному времени прошло не меньше десяти минут. Но на самом деле меньше минуты. Я еще внимание обратил, из гоблина кровь сочилась, а после десяти минут уже ничего не льется.

— Никаких спецэффектов не заметил?

Токарев отрицательно покачал головой.

— Хорошо. Счастье, что ты расскажешь?

— Как Большой прилип, я не видел, сам получил осколками по морде. Но насчет крика полностью согласен, вообще не подозревал, что человек может так орать. Не знаю, мне показалось, это не крик боли, а вопль какого-то глубинного всепожирающего ужаса. Совсем не такого, как под бомбежкой. Я чуть сам не обделался от страха. А потом вы, Игорь Петрович, не понял, что сделали, но вокруг вас на долю мгновения возникло изображение... как мираж в пустыне. Горы, покрытые лесом, а между ними озеро. Знаете, мне даже показалось, что картинка анимированная: ветер понес опавшие листья, и в этот момент вы ударили по алтарю. Вот дальше затрудняюсь что-либо сказать. Большой отлип, Саня кинулся его отгаскивать, а вы стояли без движения и словно что-то разглядывали. Подумал, что вы тоже прилипли, вот и прыгнул.

— Твое субъективное время?

— Не могу сказать наверняка, да... несколько минут прошло.

— Понятно, Василич, твоя очередь исповедаться.

Большаков долго молчал, глядя в темноту и собираясь с духом.

— Помнишь второй штурм Северска, когда бомбардировка и обстрел города шли уже вторые сутки, а мы сидели в старом убежище и гадали, когда в нас попадет бетонобойная бомба? И тот поначалу шуточный разговор о Боге, про рай и про ад. Савельев еще спросил: «А что думает взводное начальство о том, что такое ад. И не в нем ли мы сейчас находимся?» А ты, как сейчас помню, сидел, чистил автомат и ответил: «Ад, это такое место, где Бога нет». Вот сегодня я понял, что ты имел в виду. О нет, я там не побывал, мне просто показали дверь в его предбанник. Но мне и этого хватило.

После таких откровений разговор сам собой прекратился. С полчаса все сидели молча, пялились на ночные джунгли и хлебали чай. Первым не выдержал Большаков:

— Игорь, ты нам что-то хотел показать. И почему тебя так заинтересовал вопрос времени?

— Время... по моим ощущениям тогда прошло около четырех-пяти минут. На самом деле с момента взрыва до того, как Счастье прыгнул на меня, прошло всего девять секунд. — Берсенов вытащил планшет, вывел на экран видео со своей камеры, отмотал до момента входа в зал с алтарем. — Можете сами посмотреть и послушать свой мат-перемат. Если кто не знал, командирский комплект пишет все переговоры группы, и эту опцию не отключить ни программно, ни аппаратно. Возможно только физически отключить планшет от радики, что запрещено инструкцией. И, молодежь, тащите сюда эльфийку, а то уже извелась вся. Что еще... Вся магия в моем исполнении на Земле была обычной гимнастикой. Почему по сути безобидные упражнения заработали здесь таким образом, пока не готов доложить.

Эльфа, вот она-то ему и нужна. Точнее, не она сама, а ее реакция на новое техническое устройство и на его магию. Принесли ли они из родного мира нечто такое, что сможет удивить здешних обитателей? Рано или поздно аборигены поймут, как бороться с огнестрельным оружием, даже не изобретя своего. После двух стычек он уже представлял тактику, способную принести им некоторый успех. Надо думать, местные знают возможности собственной магии намного лучше, так что как бы отмеренное им время не исчислялось днями.

Само показывающее картинку устройство у эльфы ни малейшего удивления не вызвало, ее, скорей, само действие заинтересовало: камера у него справа, так что картинка шла поверх ствола, это для нее как минимум необычно. А когда начались их приключения с алтарем, пленницу проняло по-настоящему. Судя по тому, как ее заколотило мелкой дрожью, доклад десантуры про алтари, мягко говоря, не полный, их гостя знала куда больше интимных подробностей. Последовавшая далее перестрелка особого интереса не вызвала — до момента применения противником тяжелого вооружения. Похоже, столь серьезное оружие не часто пускалось в дело. А действие гранатомета девушку всего лишь заинтересовало. Второй ролик, где он под-

бил три танка противника и нашинковал полтора десятка гоблинов, на нее вообще впечатления не произвел. Если только чуть-чуть момент со стрельбой из гранатомета, разрубленные твари пролетели мимо кассы. Видать, местные и не такое умеют. И взгляды, периодически бросаемые на него, понравились. Оценивающие такие взгляды, как перед поединком. Ну-ну, красotka, ты еще не оценила прелести огнестрельного оружия в сочетании с магией, оно обещает превратиться в убойнейшую тему.

— Как понимаю, комментарий мы пока не получим? — поинтересовался Василич.

— Пока нет, но по возвращении начнем плотно работать в данном направлении. Попробую передать вам свои знания. А теперь — спать. Следующие смены — Счастье, Башня, Большой.

Что ж, пока мужики спят, у него есть время поразмыслить и потренироваться без лишних свидетелей. Забрался на ближайший валун, уселся по-турецки, вдох-выдох, поехали. Погонял с час дыхательные техники, пришел к выводу, что все работают. Только непонятно, как и для чего. Имелись какие-то ощущения, но к чему они, как практически использовать, было решительно непонятно. И еще эльфа не спала, откровенно пялилась на него. В тусклом свете, пробивающемся сквозь плотную листву, ее глаза светились, как у кошки. Чувяла что-то. Учитель, учитель, чему же ты научил?

Через пару часов своего дежурства уловил новые колебания в пространстве, похоже, один из бывших пленников, отправленных на уборку пепла, возвращался доложить о выполнении. Зная Василича, можно было с уверенностью утверждать: где располагается их лагерь, пленник не догадывался, и не надо. Пошел ему навстречу. Оказалось, это один из магов с искаженной аурой, тот, который среднестатистический человек. Ходить по ночному лесу у него получалось совсем плохо. Игорь решил его немного удивить, пропустил чуть вперед, потом догнал и похлопал по плечу. Удивил, что называется, товарищ чуть инфаркт не словил. Может, и не инфаркт, но взвизгнул знатно. Когда малость успокоился, жестами показал, что работы успешно закончены. Справился, вот и замечательно, Берснев показал ему жестами топать в штольню и спать.

Ночь прошла без происшествий, утром Игорь искупался в ручье и отправился на предполагаемое место посадки. Нормально граждане поработали, место удара буквально вылизано, проблем у пилота возникнуть не должно. Пока ждал вертушку, прогулялся по развалинам, подобрал свой автомат — не бросать же добро, дома разберет на запчасти. Посмотрел на последствия применения тяжелого вооружения. Камень по периметру как лезвием обрезало. А когда ему надоело ждать, на связь вышел Менг собственной персоной и приказал включить маячок: он прибывает в гости лично. Через несколько минут донесся грохот винтов, шли как минимум на двух машинах. Игорь обозначил себя ракетой, и вскоре над ним зависла туша тридцать восьмого.

Вертолет быстро опустился и только успел коснуться земли, как взвод десанта покинул борт, и пилот направил машину обратно в небо. Что сказать, мастерство крылатой пехоты выше всяких похвал. Второй машиной оказалась вроде бы тоже тридцать восьмая, только неизвестной модификации, потому как гражданская. Из машины выбрался Менг в сопровождении уже знакомого десантного подпола, невооруженного рядового со шрамом от ожога на шее и неизменного связиста, увешанного оборудованием на все случаи жизни. Следом появились незнакомые капитан с контрактником и еще один молодой майор с доброй улыбкой и веселыми глазами. Только этого товарища здесь не хватало... от него за километр несет контрразведкой! По снаряжению это очень хорошо видно. Например, на подполковнике оно сидит так, будто он в нем родился. Менг, понятно, его в первый раз позавчера надел. А улыбчивый... видно, что все знает, все умеет, но оно ему не родное. Как говаривал один знакомый: «Главное оружие опера — это шариковая ручка». Как он будет ему объяснять, что произошло с тварями, сдохшими не от огнестрельного оружия? Да там и объяснять ничего не надо, достаточно видео с его камеры посмотреть. Вот подстава.

— Товарищ полковник, разведгруппа седьмой роты выполняет задание по ...

— Да расслабься ты, — оборвал его Менг, — тут все свои. — И добавил мысленно: — «Даже улыбающийся товарищ, а который со шрамом вообще вольнонаемный из местных». Давай, рассказывай и показывай.

— Разрешите начать с ближайшей достопримечательности! — Берсенов получил в ответ утвердительный кивок. — Место приземления вертолетов образовалось после применения противником неизвестного оружия. Видеозапись в наличии.

Показал запись, мужики осмотрели место. Сводил в команду, куда местные свалили пепел. Ему задали вопросы, а в заключение только развели руками. Потом Игорь повел начальство на место, где в него стреляли бронебойными боеприпасами. Продемонстрировал засевшую в камне стрелу. Если в первом случае они, чего уж там обсуждать, столкнулись с неизвестным явлением, то здесь — действительно загадка. Короткая и толстая арбалетная стрела, что в ней может быть необычного? Кроме того факта, что она наполовину вошла в камень. Как такое могло случиться? Как рессора с веревкой, прикрепленные к деревянному ложу, могли придать стреле такое ускорение, и как древко выдержало удар такой силы? Получается, латник против нее бесполезен? А броню у техники она тоже сможет пробить? Местный что-то пытался показать с помощью жестов, но из его пантомимы они поняли одно: явление имеет место быть и вполне нормально. В конце концов решили выпилить кусок камня со стрелой и отправить в город на экспертизу.

Провел начальство в алтарный зал, попросил выделить ему взрывчатки для уничтожения этой мерзости. Ага, оказывается, уже пробовали, не одному ему алтари не нравятся. Десант для этих целей использовал штатный кумулятивный заряд, который магическую каменюку даже не поцарапал. Так что увы и ах. Единственное, подпол пообещал перед уходом все заминировать: раз сломать не могут, так хоть поклонникам кровожадного божества напакостят.

Заглянули посмотреть на применение земной магии, в смысле на тварей с отрубленными конечностями. У местного товарища от увиденного случился натуральный психоз. Правда, не от результатов применения земной магии, на них он вообще внимания не обратил, а от количества побрякушек на убитых магах. Сразу кинулся мародерствовать. Первоначальная версия разведчиков о том, что побрякушки являются аккумуляторами некой магической энергии, полностью подтвердилась. Уже даже подготовили приказ по гарнизону об обязательном сборе и сдаче всей трофейной ювелирки. Военные,

наоборот, к побрякушкам отнеслись спокойно, попросили продемонстрировать, как все это работает. Оно и правильно, может, аккумуляторы магии и ценный местный ресурс, но как его использовать, пока нет ни малейшего понимания, а магия — вот она, рубит тварей только так. Для демонстрации разрубил пару трупов и разбил в пыль камень размером с человеческую голову. Начальство порадовалось и приказало работать над дальностью действия и площадью поражения, чтобы уничтожать противника целыми армиями на соседнем континенте. Если результаты будут представлены завтра к утру, Берсенеv получит традиционную связную плюшку — его не накажут. Времени вагон, вся ночь впереди. Игорь так и знал, что все этим кончится. Шутка, конечно, но, как говорится, «в каждой шутке есть доля шутки».

У подбитой бронетехники задержались надолго, осмотрели остовы, попытались понять, как это работает, прокрутили видео. Приняли решение разобрать корпуса на составляющие для последующего обстрела на полигоне различными боеприпасами. На первый взгляд мощность гранатомета показалась избыточной. Очень может быть, что достаточно будет бронебойной пули калибра двенадцать и семь. Местный специалист в очередной раз изобразил пантомиму над истуканом с оторванной ногой. Типа — рабочий, только автоматически выключился, когда ногу оторвало. Пытался объяснить, как этой штукой управлять, но никто ничего толком не понял. Если они правильно интерпретировали эту пантомиму, то некоторые кристаллы использовали не только как хранилища для энергии, но и как носители информации. В кристалл заливали соответствующую прогу, и робот мог воевать. Как реализован принцип определения «свой-чужой», и через какие сенсоры робот получает информацию об окружающем мире, выяснить не удалось.

По пути на рудник в их импровизированном лагере произошла еще одна занятная сцена. Все мужики, естественно, вылупились на эльфийку, местный, прижав руки к груди, поклонился, та ответила легким кивком. Подпол хмыкнул и обратился к своему особисту с вопросом — почему военнослужащие самых пацифистских войск в рейдах находят прекрасных эльфиек, а они, крутые профессионалы, тащат одних страш-

ных чудищ? Надо срочно разобраться с вопросом, чтобы он мог наказать кого попало. Поржали.

— Скажите, — обратился подполковник к Василичу, — вы не проходили срочную в нашей бригаде во время Первой кавказской?

— Вторая рота, третий взвод, пулеметчик. Михаил Маркович, вы к нам как раз из училища попали.

— Да, точно. Самый старый призывник в истории части.

— Было дело.

— Я смотрю, вы хватки не теряете, дали тварям прикурить.

— Нет, это молодежь резвится, а я так, больше опытом делюсь, — и кивнул на эльфийку, — девчонок охраняю.

Вид беспилотника десантника не обрадовал. Точнее, не сам вид, а то, насколько быстро противник с ним управился. Как они его так быстро и аккуратно по джунглям протащили? С помощью своих ходячих роботов? А если у них аналог артиллерии найдется, они его к месту сражения так же оперативно доставят? Возможности противника неприятно удивляли. С каждым днем все больше. Самое неприятное — как им самим тащить большой и тяжелый модуль к вертолету по не шибко широкой тропе? Нет, оно, конечно, можно, не такие дела заваливали, но геморрой конкретный.

Прилетевшие на начальственной машине капитан с контрактником оказались теми товарищами, которые умудрились прошляпить модуль. Оператор и командир группы боевого управления. Ну что же, сами накосячили — сами исправили. Взвод десанта и все местные товарищи с рудника им в помощь, к вечеру модуль должен быть на аэродроме. Молчи-молчи с местным специалистом тоже оставался тут по своим контрразведывательным делам. А героических разведчиков из ракетных войск командование от щедрот своих решило поощрить — подбросить до дома на вертолете. И покалеченную эльфийку захватят, не тащить же ее по джунглям.

Вертолет, это то, что надо. Еще сутки на природе и в хорошей компании — хорошо, но дома лучше. Когда Берсенов забросил себя в салон, сначала подумал, что судьба пошутила над ним еще раз, и он снова попал в другой мир. Теперь понятно, почему он такую модификацию машины нигде не встречал. Где бы он увидел вертолет для перевозки очень важных господ? Он и в обычном тридцать восьмом никогда не летал,

только в старичках Ми-8. А тут... блин, даже сортир и мини-бар есть. И еще эльфийка эта... сидит, словно всю жизнь только такими машинами и пользовалась. Настолько у нее это естественно выходит — диву даешься, никогда не подумаешь, что еще вчера томилась в магической клетке. А сам Берсенов чувствовал себя в окружении бессмысленной роскоши откровенно чужим. Настолько чужим, что захотелось плюнуть на все и пройти пешком. В одиночку добежит к ночи.

— Не одобряешь? — раздался в голове голос Менга.

— Не мое собачье дело, товарищ полковник.

— Зря, я думал, на войне ты избавился от юношеского максимализма. Эта игрушка по сравнению с боевым вертолетом жрет почти в полтора раза меньше дефицитного топлива. Скорей всего, станет нашей основной машиной.

— Да я не про то, раздражает, что здравый смысл принесен в жертву понтам. Ну на кой хрен в современном вертолете золотые завитушки и панели из слоновой кости? Блин, да я без новых способностей принял бы их за обычный пластик, как и большинство нормальных людей. И откуда вообще такой вертолет взялся в нашем дотационном регионе? Он же стоит, наверное, как собака, тут даже у богатых людей таких денег нет.

— У людей нет, у государства есть. Губернаторская машинка, обошлась краевому бюджету как два боевых вертолета или районная больница с детским садом. Летал на ней всего один раз — охотиться на Маныч. Расстрелял из пулемета стадо сайгаков.

— Руслан Фаатович, знаете, я ведь в последнюю нашу встречу не доложил всего, что от эльфийки узнал. Не мог показанные ею образы сложить в единое целое. Вчера у меня это получилось. И вот что я вам со всей ответственностью скажу: та, которой принадлежит местный алтарь, за кровавое жертвоприношение выполнит любое желание. Понимаете, любое! Если достаточное количество живых существ, желательно разумных, запытаешь до смерти, станешь хоть владычицей морской!

— Так, спокойно. Откуда у тебя эти сведения?

— Сейчас покажу, только свой наушник воткните. Уж больно звуки там неприятные. Не будем огорчать коллег раньше времени.

Нашел нужный файл и передал планшет командиру, сам откинулся в шикарном кресле и из-под полуприкрытых век стал подсматривать за эльфийкой. Интересная реакция! Думал, она испугается или как минимум удивится. Но вот фиг, она явно знакома с путешествиями по воздуху. А когда пилот разогнал машину и они помчались над джунглями, эльфа с трудом сдерживалась, чтобы не завизжать от восторга. Прилипла к иллюминатору, раздумянулась, глаза горят, вокруг сияние — хороша девка, глаз не отвести. Ну да, в салоне все только на нее и пялились, лишь Менг с подполом уткнулись носом в планшет, видимо, решили посмотреть их походжения полностью. На самом деле активных действий там немного, большая часть ролика показывает, как он мины расставлял и за готовящимися к атаке тварями наблюдал.

Долетели быстро, это пехом по джунглям больше суток, а на вертолете полчаса вместе со взлетом и посадкой. Прилетели не в город, а на аэродром десантников, который располагался на месте старого досаафовского аэродрома. Последний раз Игорь был здесь так давно, что уже ничего не узнавал, да и перестроили все, что могли, одна башенка диспетчеров осталась прежней. У джипа, обвешанного антеннами, эльфийку уже ждали мужики в черной форме. И это правильно, пусть профессионалы разбираются, почему тебя, такую умницу-красавицу, свирепые каннибалы боялись до безумия. Для них самих подогнали уазик «буханку», тоже неплохо, доедут с комфортом.

— Игорь, подойди, — раздался в голове голос командира. Тот стоял вместе с десантником и его связистом: подцепили его планшет к своему компьютеру и, по всей видимости, переливали себе видео. Правильно, десант — начальник штаба, у него априори админские права.

— С алтарем хотелось бы уточнить, — начал десантник, — он на тебя не действует или ты его умудрился сломать?

— Утверждать не могу, но, боюсь, эта штукавина действует на всех, а мне удалось ее на время отключить.

— Отключить — в смысле прекратить его функционирование или отсоединить от чего-то?

— Хм... вопрос не в бровь, а в глаз, — задумался Игорь. — Нет, пожалуй, выбрал неверную формулировку. Устройство,

без сомнения, работало... Знаете, наверное, я его перезагрузил, и на время перезагрузки оно стало безопасным.

— И как по-твоему, что это?

— Пока не знаю. Но основная его задача — получение, накопление и беспроводная передача энергии живых существ непосредственному владельцу устройства.

— Ты считаешь, что твари, совершающие жертвоприношения, просто обслуживающий персонал? — уточнил десантник.

— Ну... я бы сравнил их с нашими политиками, которые грабят страну и все денежки отвозят за границу. Денежки вроде бы им принадлежат, можешь пользоваться, но стоит сделать неверный чих — и звездац, гол как сокол, обвинен в коррупции, преступлениях против человечества, осужден Гаагским трибуналом и сидишь.

— Даже так? Хорошо, а почему ты комплект в бою отключал?

— Когда автомат покорежило, пришлось врукопашную с противником сойтись, соответственно боем управлять уже не мог и, чтобы повысить свои шансы на выживание, весь лишний груз снял.

— Понятно. Игорь, откровенно говоря, мне показалось, что на твою группу целенаправленно охотились, и ты это прогляпил.

— Я тоже об этом подумал, слишком много магов было в первой волне, не вяжется это с тем, что сам видел и что ваши парни говорили.

— Как думаешь, где прокололся?

— Трудно сказать, чужой мир вокруг. Может, в лесу ошиблись, может, у алтаря не так себя повели, со временем пойдем.

— Между тем у тебя потерь нет, а у нас при штурме поселка — пятеро, у вэвэшников — еще трое. — Десантник внимательно посмотрел на Берсенева. — А ведь у нас была поддержка артиллерии, и технику нам удалось провести по джунглям. Поэтому у меня к тебе просьба — поделиться своим опытом. В неформальной обстановке расскажешь людям, как было у тебя, они поделятся своими наблюдениями. Может, вместе что-нибудь придумаем.

— Нет проблем, только давайте не сегодня, мы разберем весь бой, подготовимся, и тогда выступим.

— Добро, свяжись со мной, когда будешь готов.

— Теперь по нашим делам, — перехватил разговор Менг. — Значит, так, с сегодняшнего дня я твоей роте больше ничего не поручаю, сидите и охраняете нефтебазу. А ты вплотную займешься эльфийкой и начнешь разбираться с магией. Ты пока у нас единственный маг, который хоть что-то может, а не просто чувствует всякое. Делай ежевечерний доклад мне и Михаилу Марковичу. Словоблудием не занимайся, просто описывай идеи, практическое воплощение и результат. Вопросы?

— Только один. Не пора ли нам в связи с открывшимися фактами выписать путевку в ад нашей элите, которая находит удовольствие в уничтожении редких животных? Новый мир открывает для них невероятные перспективы совместить приятное с очень приятным.

— Не переживай, товарищи с Держинского озаботились вопросом еще в первый день. И что-то мне подсказывает — ад был бы для некоторых не самым плохим вариантом.

— Тогда еще один вопрос. Прокурор? — Десантник хотел что-то спросить, но командир придержал его.

— Нет проблем, но только не в ущерб основному делу.

— Благодарю, я вас не подведу.

— Только попробуй.

Распрощавшись с командованием, заехали в батальон за своим транспортом и вернулись на базу. Там народ бдел, патрулирование наладили, в общем, без происшествий. Андруха скатал удачно. Выгребли чуток оружия, наркоты с десятков килограмм, вытащили из рабства трех девок, повесили еще пятерых товарищей. Короче, здравый смысл восторжествовал, грубо поправ закон. Ну и замечательно, все молодцы, продолжать бдить, офицерам — ознакомиться с записями его тактической камеры, разведчикам — чистить оружие, жрать и спать.

На закате отозвал Серегу в сторонку. Нужна была его помощь в поганом деле. Нет, все дерьмо он разгребет сам, от друга требовалась информационная поддержка, Игорь тупо не знал, какие вопросы надо задавать человеку. Камрад все понял и просто кивнул. Собрались быстро, в дополнение к своему снаряжению взял меч брата и прикрепил его к ременной на спине, а-ля ниндзя стайл.

К нужному дому подъехали, как только стемнело, радар показывал трех человек в помещении и двух во дворе. Какая полезная опция, не придется никого искать в этом дворце! Все

снаряжение оставил в машине, если ситуация выйдет из-под контроля, справится одной магией, как показала практика, на таких дистанциях она у Берсенева быстрее огнестрела работает. Андрей подогнал машину вплотную к забору, Игорь разбежался, прыгнул, оттолкнулся ногой от кенгурятника, прыгнул еще выше и рывком перебросил тело через забор. Охранники показались, когда он уже подходил к дверям.

— Стой! Руки поднял, сам на колени! — Один объявился сбоку, другой сзади, типа взяли под перекрестный огонь. Тактическая ошибка, магов надо валить сразу.

— Мужики, у меня к вам никаких претензий. Все понимаю, служба. Поэтому предлагаю мирно разойтись. Я иду дальше, а вы по домам.

— Не совершай резких движений, говорун. — Стоявший сзади неслышно подошел, упер ствол в затылок, заломил Берсенева руки, защелкнул на них наручники.

— «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на путях грешных и не сидит в собрании развратителей». Идите домой, мужики, эту тварь в человеческом обличье вам не спасти, только сами погибнете.

В ответ получил удар в живот. Удар «рука меч» по широкой дуге, и следом еще один, совсем короткий. Звякнули по асфальту разрезанные наручники, рухнули разрубленные поперек тела охранники. Игорь поднялся на крыльцо, накинул капюшон и нажал на звонок. Внутри дома заиграла приятная мелодия. Примерно через минуту дверь открыл третий посторонний человек — смазливая горничная.

— Сударыня, — опередил ее вопрос Игорь, — идите в пристройку и не выходите оттуда до утра. На это время ваши услуги нанимателям не понадобятся.

Наверное, горничная хотела ему возразить, но, увидев то, что осталось от охранников, попыталась грохнуться в обморок. Подхватил бесчувственное тело, аккуратно положил его в коридоре (очухается — сама убежит), и, ориентируясь с помощью своих новых способностей, отправился на поиски нужного ему человека. Первая точка — нет, не он, холеная баба со спесивым лицом смотрит ящик. Совсем больная, энергию на такую ерунду тратит, словно у нее газгольдер объемом с Уренгойское месторождение. Ну, смотри дальше, а его путь лежит на второй этаж.

— Кто вы такой и как посмели сюда ворваться? — На фотографиях прокурор смотрелся лучше, а сейчас перед ним был просто испуганный человек, плохо пытающийся выглядеть грозным.

Игорь откинул назад капюшон.

— Не узнаете? — Было бы странно, если бы узнал. Брат числился в прокуратуре слишком мелкой сошкой, скорее всего, они и не встречались никогда. — Берсенев моя фамилия. — Удар «рука молот», не сильно, просто чтобы опрокинуть на пол. — И за пистолетом не тянитесь. Не поможет, а положение свое ухудшите гарантированно.

— Что ты себе позволяешь! Что тебе здесь надо?! — Земной небожитель трясся от страха. Странно, еще на войне заметил: упивающиеся властью над чужими судьбами очень боятся тех, кто имеет власть над их собственной судьбой. И все поголовно жидки на расправу.

— Что надо? Пришел узнать, принесло ли вам счастье убийство дорогих мне людей.

Таврополь, Столкновение

Бутков отложил в сторону очередную бумагу и потянулся к следующей папке. Открыл и понял: надо сделать перерыв, ибо сейчас речь пойдет совсем о другом. Генерал откинулся в кресле и с наслаждением потянулся. Странно, вот уже две недели он спал по два часа в сутки, и нормально. Здоров, такое впечатление, что сбросил лет тридцать. Даже на вид основательно помолодел. Специально пересмотрел свои немногочисленные фотографии и пришел к выводу, что сейчас он выглядит лет на сорок. Еще бы выкроить время и заглянуть в спортзал, проверить на практике, как далеко зашло его омоложение. Наверное, все же достаточно далеко, стойку стал делать на каждую проходящую юбку, чего не замечал за собой даже подростком. А может, просто не помнил?

Зато прекрасно помнил, что произошло в городе и окрестностях за последние дни. Помнил все в мельчайших подробностях, начиная с того совещания в кабинете начальника связного училища. Как только он озвучил то, о чем все уже давно думали, но не решались высказать вслух, в кабинете установилась гнетущая тишина, а в воздухе повис извечный рус-

ский вопрос: «Что делать?» Самое поганое, что этот вопрос у собравшихся оказался не той направленности. Не что делать вообще, а что делать с двумя комитетчиками, затесавшимися в компанию армейцев?

Действительно, вопрос не праздный. Все понимали, что Кавказ полыхнет снова, и еще до конфликта с Китаем в крае собирались развернуть новую армию. Начали ее разворачивание вопреки русской традиции с создания соответствующей инфраструктуры. Так что склады с вооружением, армейским имуществом и продовольствием в городе имелись. Кое-что нашлось у милиции и у них самих. Оружие с боеприпасами, легкая стрелковка, ничего серьезного, зато много. Были немаленькие склады «Магнита», с которых шло снабжение их магазинов в городе и окрестностях. И самое главное, склады Росрезерва, на которых жратвы не на один год вперед. На всех. С одной поправкой — как расходовать и распределять.

Как распределяют современные властители, всем отлично известно. Такое впечатление, что чем более не воздерживается человек в своих желаниях, тем больше у него шансов пролезть наверх. Мужики все прекрасно понимали, косились на него и многозначительно молчали. Не хотели умирать за ораву дармоедов. А сейчас он для большинства присутствующих ассоциировался с этой оравой, ее частью, конечно, не был, но стоял, наверное, довольно близко. К тому же напряженность в отношениях между комитетом и армией зародилась еще в те далекие времена, когда никакого комитета не существовало даже в проекте, а было лишь его убогое подобие в виде жандармского корпуса.

Десантник чуть откинулся в кресле и положил на стол правую руку, чтобы пистолет из нагрудной кобуры сподручней выхватывать. Сам Бутков не видел, но заслуживающие доверия люди рассказывали — стрелок он, каких поискать. Ага, видимо, поэтому они с Менгом и задержались, успели согласовать действия, и, по всей вероятности, ситуация развивалась именно так, как предполагали. И им тоже очень не хотелось таскать каштаны из огня для тех, кто много лет не давал им нормально жить. По большому счету, кроме тварей-людоедов, у них имелись общие враги внутри города. Даже больше, они имелись с момента гибели империи, которую все, сидящие здесь, обещали защищать, но не смогли. Будет глупо, если они начнут стре-

лять друг в друга. Пожалуй, убедить военных в том, что он на их стороне, можно только одним способом — разделив с ними всю полноту ответственности. Так Бутков и предложил консолидировать здоровые силы общества, пригласив на совещание представителей от пограничников и бригады внутренних войск. Больше никого и не надо, Таврополь уже давно город чиновников, от которых в данный момент мало толка. Вояки поняли его посыл правильно и чуть расслабились. Очень интересно, что про милицию никто даже не вспомнил, но в принципе понятно и ожидаемо. В городе столько наркоты, что граждане вынуждены бороться с барыгами самостоятельно, а любой, кто отстегнет малую долю, может демонстративно вытирать ноги о сотрудников правопорядка. Поэтому в родную милицию уже давно никто не верит.

Совещание продолжили через сорок минут, за которые успели побеседовать с первыми исследователями нового мира, капитаном и его подчиненными. Ничего интересного они не сказали, впрочем, иного и не ждали. Когда подтянулись впечатленные видом и запахом коренных обитателей коллеги из управления пограничным округом и комбриг вэвэшников, последний сразу был перехвачен десантником и, судя по тому, как они общались, знали друг друга не первый день. А ведь верно, во Вторую кавказскую они стояли друг от друга на расстоянии броска валенком, было бы странно, если бы не успели познакомиться.

Обсуждение открыл Менг, начал с краткого ознакомления со сложившейся оперативной обстановкой. Они одни-одинешеньки, а вокруг джунгли неизвестного мира, полные тварей-людоедов. Надо объединяться и брать ситуацию в свои руки, иначе сожрут в прямом смысле этого слова. Для чего Руслан Фаатович предложил высказаться присутствующим здесь представителям Комитета государственной безопасности — на предмет с кем дружить, а с кем сразу провести умножение на ноль, во избежание неприятностей в дальнейшем.

Во время перерыва они с замом этот вопрос уже обсудили. Из сотрудников Министерства внутренних дел можно полноценно использовать только вневедомственную охрану, которая варится в собственном соку и к преступлениям руководства не имеет отношения, остальных неплохо бы разоружить и поработать с каждым по отдельности на предмет полезности.

Руководство, присланное из столицы, лучше сразу ликвидировать, а то такое чувство, что их кормить сюда прислали. По статистике за три года после смены руководства в результате очередной реформы количество уголовных дел по наркотикам сократилось в семь раз. Правда, менты снискали лавры принципиальных борцов с экстремизмом. Тут, наоборот, уголовных дел наплодили столько, что судьи устали раздавать сроки. Дошло до откровенного маразма, когда одному местному блогеру впаяли реальный срок за репортаж с новой дачи архиепископа.

Из краевых и городских властей решили оставить одного мэра, который реально занимался городским хозяйством и человеком был на удивление приличным — за несколько лет своей работы ни сам, ни кто-то из родственников свое состояние не приумножил. Да, очень нетипичный мэр, все прошлые уже разыскиваются Интерполом. Всю остальную прокладку из депутатов и бюрократов — отправить рыть окопы и строить водопровод. Кроме как писать бумажки да распределять между собой ресурсы, ничего не умеют. Ну ничего, ресурсов осталось мало, они и без помощи чиновников справятся. Собственно, это и озвучили. Как и предполагалось, возражений не возникло.

Потом выступил эмчезник, который за время перерыва успел посоветоваться со своими и теперь с интимными подробностями рассказывал про наступление большого песка. По поводу того, можно ли спасти город, он был не уверен. Две проблемы любого современного города — энергия и чистая вода. Из-за их отсутствия появятся все остальные. И если без первой жить хоть и плохо, но можно, наработки есть, то как обходиться без второй, еще никто не придумал. Все буровые установки, принадлежащие министерству, находятся там, где им и положено, в засушливых районах края. В городе есть две фирмы, которые занимаются сооружением скважин и колодцев, но у них обычные УРБ, которые делают скважины максимум на двести метров. Дома, как правило, глубина достаточная, чтобы достать до артезианского горизонта, как оно будет здесь, пока неясно. Поэтому первоочередная задача — разведать подходы к реке и кинуть ветку трубопровода. Правда, здесь тоже все не просто, пока не ясно, есть ли у них нужное количество подходящих труб. В любом случае это как минимум пара недель без

учета времени, которое потребуется на зачистку прохода к реке от аборигенов. Под конец эмчэсник поинтересовался, выслали ли дополнительную охрану в противочумный институт, а то там зараза хранится... не то чтобы новый мир затрепетал, но им самим точно хватит.

Заслушав эмчэсника, приступили к планированию, чем и в какой последовательности заниматься. Армия разведывает территорию, комитет с внутренними войсками зачищает город от асоциальных элементов. Захват банков и узлов связи не актуален, в данных условиях интересны исключительно центры хранения. Спасатели начнут бороться с последствиями переноса, организуют строительство защитного периметра, развернут свой полевой госпиталь и займутся доставкой продуктов и воды. Попутно выяснят у граждан их профессии. В городе осталось несколько не полностью разворованных заводов, надо срочно провентилировать вопрос с организацией производства боеприпасов. Медиков требуется поголовно мобилизовать — через несколько дней у граждан от стресса начнут со страшной силой прогрессировать все хронические заболевания. Аптеки и городские магазины вычистить во вторую очередь.

В этот момент у генерала снова зазвонил телефон, на сей раз он понадобился главе краевого МВД. Вовремя, как говорится, на ловца и звери бегут. Глава МВД ожидаемо осторожно начал выспрашивать, что вообще происходит, почему на улицах бронетехника, на выездах армейские блокпосты, а город полон слухами о джунглях на окраинах. Бутков слухи подтвердил, попросил не делать резких движений, ибо армия и комитет все контролируют. На всякий случай попросил собрать весь личный состав на рабочих местах и вооружить личным оружием. Под конец наплел про некий эксперимент, проводящийся под патронажем министерства обороны и комитета, в результатах которого заинтересованы на самом верху. Подробности не столь важны, через сутки все вернется на круги своя. Поверил он или нет, станет ясно уже через несколько часов, но в любом случае определенный сумбур в мозги главного милицейского начальника генерал внес. Может, в нужный момент у него не хватит смелости сделать решительный шаг.

Ближе к ночи, когда план захвата города уже обрел конкретные очертания, разведка десантников познакомила с еще

более интересными материалами, из которых следовало, что в новом мире человек вовсе не вершина пищевой пирамиды. Неоспоримые доказательства присутствия человечины в рационе гоблинов были представлены кадрами огромной ямы, наполненной человеческими костями со следами зубов. Поступили и новые данные по местному вооружению. На видео возник некий аналог магического пулемета, который прекрасно работал в руках у местного специалиста и превращался в бесполезный кусок железа у землянина. Пулемет — полная ерунда, но и поселок, в котором его захватили, на центр цивилизации не тянул. Кто его знает, до чего местные оружейники додумались в более цивилизованных местах.

Веселый лейтенант дозaprавил беспилотник и разведал местность по обе стороны реки. Обнаружилась еще одна деревенька тварей на берегу... на их берегу. Хотя почему деревенька? Генерала ввела в заблуждение хлипкость здешних построек. Ошибка, судя по растительности, они находятся в краях вечного лета, где нет необходимости в капитальных строениях, хорошо сохраняющих тепло. На экране проплывало полноценное село: несколько сотен разнообразных строений, расположенных, как и в предыдущей деревеньке, вокруг центральной площади с прямоугольником каменной плиты в ее геометрическом центре.

Даже некоторая инфраструктура порта присутствовала. По крайней мере, имелось пять длинных причалов, у которых стояли несколько корабликов типа древнерусских ладей, баржа и буксир. Ну да, буксир, похоже, веселый лейтенант сам удивился, потому что беспилотник сделал над корабликом несколько заходов, показав его с разных ракурсов. Интересная машинка со здоровенными гребными колесами по обоим бортам. Как на старинных земных пароходах. А ведь точно пароход, вон на корме специальный бункер, заполненный дровами. Паровик... значит, имеются серьезное промышленное производство, развитая экономика и прочее, прочее.

Сама речка тоже порадовала, по данным беспилотника ширина — почти полкилометра. Серьезная транспортная артерия, по которой на раз перебрасываются войска. Пока они ее полностью не перекроют, о каком-то строительстве водопровода и думать нечего. Если только слив канализации, и то лучше не рисковать, кто знает, какие возможности у местных во-

як. А у наших вояк в арсеналах морские и речные мины отсутствуют, это совершенно точно. И что, строить форты для контроля реки? Наверное, какие-то укрепления так и так придется строить, но дело во времени. Если не решить проблему с водой в ближайшие недели, их цивилизации конец. Гоблинам даже работать не придется.

Однако проблемы надо решать по мере их поступления, для начала требуется захватить власть в городе и мобилизовать граждан на стройки. Для последнего придется провести разъяснительную работу, а как это сделать? Постоянно крутить по радио обращение к гражданам — напрашивается само собой, но у многих ли радиоприемники с автономным питанием? Поинтересовался у эмчэсника, может, у них есть наработки. Ага, разогнался, теперь граждан принято оповещать высокотехнологичными способами, а именно, рассылкой эсэмэсок, бегущей строкой на краевом канале и обращениями по радио. Гениально, только все это не работает без электричества в домах. Матюгальники на улицах в целях экономии бюджетных средств уже давно не устанавливают. Платить пятьдесят рублей за радиоточку в городе, где средняя зарплата девять тысяч, а квартплата без электричества — три, может позволить себе далеко не каждый.

Прекрасно, технический прогресс дошел до невиданных чудес, с помощью телефона можно управлять кофеваркой, а случись проблема чуть большая, чем просто серьезная — все рухнет, и возможности доведения до людей жизненно важной информации в принципе не предусмотрено, хотя эта же проблема в тридцатые годы решалась на раз. Громкоговорители по городу, дешево и сердито, сколько людей спаслось от бомбежек во время войны благодаря столь простому решению! А сейчас что? Достаточно угробить телевышку с узлом связи, и все? Ан нет, Менгу идея с громкоговорителями очень понравилась, предложил использовать милицейские машины. Рация в каждой имеется, подключить к ней матюгальник — и оповещать народ централизованно. Сразу на весь город оборудованных машин не хватит, но можно оповещать по районам.

Тут же приняли решение организовать объединенный штаб, который займется координацией деятельности заговорщиков. Начальником назначили подполковника Лизермана

как человека в этом деле наиболее опытного. Что ж, воякам видней, кто у них в чем опытней. На этом решили устроить небольшой перерыв, дабы довести до подчиненных изменения в обстановке и заняться непосредственно организацией. Чтобы с пользой провести время, Менг предложил заглянуть в соседнюю казарму и ознакомиться с остальными представителями местного разума. Тут на выходе из штабного корпуса произошел весьма показательный случай, который Буткова, с одной стороны, обрадовал — показал решимость армии идти до конца, — а с другой, заставил крепко задуматься над вариантами дальнейшего развития событий.

Прямо на них надвигалась буря — в смысле военный прокурор тавропольского гарнизона. Видать, народ на КПП еще не проникся реалиями нового мира, раз пропустил товарища на территорию. Громы и молнии прокурор начал испускать метров за тридцать: «Менг, что ты себе позволяешь! Вы тут заигрались в черных полковников? Пиночеты доморощенные, я вам сейчас устрою!» Бутков и раньше знал, что их военный прокурор человек не очень умный и вдобавок считает себя пупом земли, но оказывается, он просто дурак! А увидев, как Менг сначала позыркал в разные стороны, а потом потянулся к кобуре, мысленно с прокурором попрощался. Но оказалось, поспешил, у этой трагикомедии был еще один акт. Начальник штаба десантного полка что-то шепнул Менгу на ухо, тот кивнул, нехорошо оскалился и указал на ближайший фонарь.

— Ну и что ты мне сможешь вразумительного пролепетать? — обратился к Менгу прокурор.

— Михаил Маркович сейчас введет вас в курс дела.

— Помните город Грозный образца девяносто шестого? — начал шагнувший вперед десантник. — Вы тогда были капитаном, а я сопливым лейтенантом.

— Ближе к телу, Лизерман, — в раздражении бросил прокурор, — какое это имеет отношение к происходящему?

— Самое что ни на есть прямое. Помните инцидент, когда солдатик, только после учебки, прыгая с брони, случайно произвел выстрел и наповал убил проходившую мимо женщину? Прискорбный случай, специально будешь целиться, не получится, а тут как черт ворожил, прямо в сердце. Вы его тогда определили в изолятор, где содержались захваченные бандиты, и охранниками у них были такие же бандиты, только временно

сотрудничавшие с нами. В тот же день пьяного контрактника, который зарезал своего командира, вы определили в нормальное СИЗО. Как ни странно, несчастный солдатик к утру был еще жив, он умудрился прожить еще два дня, а потом отмучился. Помните этот случай?

— Так, Лизерман, ты закончил свое словоблудие? — процедил прокурор.

— Нет, конечно, не помните. — У десантника дернулся глаз. — А я помню. Потому что это был мой солдат. И глаза его матери я тоже помню. — Бутков не увидел, как подполковник выхватил пистолет, два выстрела были произведены с такой скоростью, что звук получился как от короткой очереди. Оружий прокурор упал с простреленными ногами. Лизерман повернулся к следовавшим за ним десантникам. — Ребят, нам выделили вот этот столб, повесьте суку! — Прокурор еще дергался в петле, а Менг уже вел их на встречу с коренными обитателями нового мира. Что ж, интересно посмотреть, а решимость армии ему нравится все больше.

Иномиряне содержались в оружейной комнате роты, которой командовал давешний капитан. Все со стянутыми за спиной руками, заклеенными скотчем ртами и вдобавок — в ошейниках. Интересная компания. Мужичок с ноготок, которого легче перепрыгнуть, чем обойти. Невыразительный молодой человек среднего роста и средней внешности. Два высоких красавца, которых можно смело записывать в любую мальчиговую группу, независимо от вокальных данных. Две девицы, одна невысокая, крепенькая, этакая гимнасточка с умненькими глазками. Вторая, это да... хоть сейчас на обложку мужского журнала, даже отмывать не надо. Все шестеро, что называется, вылупились на него, потом практически синхронно ему поклонились. Вот так новость! Немедленно оживились товарищи офицеры, посыпались ехидные вопросы, когда и с какой целью он успел побывать в новом мире. Отшутился, сказал, что во времена империи не принято было задавать вопросы, куда конкретно их посылают, может, побывали и здесь.

Менг поинтересовался у своего капитана, проявляли ли задержанные агрессию, и почему он оставил на них ошейники. Капитан без лишних разговоров ткнул стопой под коленку одного из красавцев, поставил его на колени, убрал волосы и продемонстрировал весьма необычные уши. Да чего душой

кривить, так нечеловеческие ушки. Предположил наличие связи между сиянием вокруг тела и умением швыряться огнем, как у твари на видео. Причем у задержанных сияние было не равномерное, а словно перерезанное в районе ошейника. По мнению капитана именно ошейники являлись своеобразными блокираторами магических возможностей. Разумно, капитан явно придерживался принципа, что лучше быть живым параноиком, чем мертвым оптимистом.

Народ вдоволь поглазел на иномирян, после чего капитан загнал их обратно в оружейку. Откровенно говоря, не впечатлили. Ну уши дурацкие, вот и все. Жаль, ни одну черную тварь не смогли взять живой, на взгляд Буткова, эти аборигены были куда интересней. С другой стороны, если предположение капитана о связи разноцветного свечения и умения швыряться огнем правильно, то следует заняться пленными безотлагательно. Поинтересовался у Менга, что они собрались делать с задержанными, в ответ получил недоуменный взгляд и слегка настороженное: «Хотели вам передать, или вы считаете, что этот случай не в вашей компетенции?» Успокоил полковника, что отлынивать от работы не собирается и чуть позже обязательно всех заберет.

На выходе из казармы вновь позвонил помощник, доложил обстановку. С чиновничьей братией все ожидаемо, сотрясают воздух, ищут виноватых. Порадовал мэр, уже создал оперативный штаб, который, в свою очередь, успел направить дизеля к больницам. Да, с мэром им определенно повезло, надо его вместе с этим штабом подтянуть в училище. Но чуть позже, сначала Бутков разберется с одной старой проблемой. Оказалось, губернатор уже рвал и метал, требуя, чтобы перед ним и краевым законодательным собранием предстал глава госбезопасности в компании с главой МЧС и начальником гарнизона. Требовалось рассказать — что, почему, покаяться в грехах и посыпать голову пеплом. Глава краевого МВД уже у него, то ли кается, то ли стучит на Буткова с вояками. Вот и хорошо, одним ударом накроют всю банду, не придется выковыривать из нор поодиночке. И спецназ сейчас в городе, три дня назад брали очередного турецкого шпиона вместе с его местными товарищами, вот теперь парни поработают против настоящих врагов отечества. Надо было их всех еще в родном мире, во время Первой кавказской, ну да лучше поздно, чем никогда.

Придется только выпросить взвод для силовой поддержки, лучше, наверное, у вэвэшников, все же крылатая пехота заточена исключительно на уничтожение противника, а здание законодательного собрания вместе с его работниками им еще пригодится. Можно, конечно, поручить это дело командиру спецназа, но генерал решил не отказывать себе в маленьком мстительном удовольствии, тем более что уже очень давно хотел сделать нечто подобное. Все ждал команды сверху, чтобы прихлопнуть эту перхоть. А ее все не было и, как он впоследствии понял, никогда не будет.

Собственный спецназ откровенно порадовал — хоть и с разной интенсивностью, но светились все. Двое вообще чисто-белым. Командир отряда и... кто там под маской, ага, взрывотехник. Кстати, возможно, есть даже некая закономерность в том, что среди представителей профессий, связанных с риском, большое количество светящихся. Вообще надо, не откладывая, заняться всей этой магией-шмагией, и, пожалуй, у него есть человек, который сможет потянуть такое дело.

Когда Бутков в сопровождении вооруженного до зубов спецназа появился в зале заседаний, верещавший с трибуны народный избранник аж подавился словами. А, сука, наверное, на подсознательном уровне чувствовал, что для него все закончится именно так. Придут в один прекрасный день здоровенные мужики с оружием и в масках, заломят белы ручки да отправят в неудобную камеру. Генерал окинул взглядом зал заседаний — удачно зашли, главные упыри на месте. По центру сам губернатор, радетель о благе народном, известный в прошлом предприниматель, так много сделавший для отечества. Правда, все его компании почему-то принадлежали другим компаниям, которые, в свою очередь, были зарегистрированы на Британских Виргинских островах. Ну да это такие мелочи для истинного патриота своей родины!

— Господа, имею честь сообщить, что все присутствующие должны покинуть зал заседаний, потому что караул устал. Я ничего не перепутал, вроде эту фразу надо произносить в нашем случае? — усмехнулся Бутков. Депутаты притихли, как мыши под веником. Все помнят, твари, вот и не верь в наличие у человека генетической памяти!

— Сергей Иванович, потрудитесь объясниться, — подал голос губернатор.

— Всенепременно, Андрей Юрьевич, собственно, для этого и приехал. — Подойдя к трибуне, Бутков жестом показал предыдущему оратору освободить место, что тот и исполнил — без промедления и с видом человека, избавившегося от тяжелой ноши. — Прежде чем начну, настоятельно попрошу всех без исключения присутствующих сдать электронные устройства. Не переживайте, после окончания заседания сможете получить их на выходе. — По залу уже разошлись его бойцы с корзинами для бумаг, в кои предлагалось складывать устройства. — Ну и напоминаю вам про режим секретности, неразглашение, уголовную ответственность и все такое. — Дождавшись, пока мужики обойдут всех присутствующих, Бутков продолжил:

— Про «покинуть зал заседаний» я конечно же пошутил. Наоборот, побудете здесь пару дней исключительно ради вашей же безопасности, а то по старой привычке начнете путаться под ногами. Или, что более вероятно, станете палки в колеса вставлять. Оба варианта для вас закончатся самым печальным образом. Но если найдете возможность вести себя хорошо, то все пройдет замечательно. Исключая тех, кто занимался откровенным криминалом. Да, господа, вы были совершенно не правы, если думали, что раз мы не заламываем вам руки, то ничего не знаем о ваших грязных делишках. Знаем, просто связываться не хотели с нашими судами да прокуратурой — из нормального уголовного дела вышел бы один пшик. Помните дело с подпольными казино в Подмосковье или безудержное воровство в Министерстве обороны? Ведь ни одна сука не села, а улики набралось — по имперским временам на десять лет расстрела. У нас бы случилось то же самое, вот я и сидел, не дергался, злость копил. Сейчас ситуация изменилась, поэтому советую выполнять мои команды четко, быстро и без разговоров. Называю фамилию — названный господин проходит к выходу, где на него спокойно надевают наручники. Кто дернется, сдохнет на месте. Начнем, пожалуй, с вас, господин генерал. — Бутков повернулся к президиуму и указал пальцем на главу МВД. — В прошлом году вы всем нам хорошо кровь попортили, разваливая наши дела и отмазывая от заслуженного наказания всякую мразь. У меня двое погибших, у пограничников пятеро. Принесло ли вам это счастье?

— Тебе это с рук не сойдет! — буркнул главмент, двигаясь к выходу.

— Что вы себе позволяете! — взвизгнул губернатор. — Это что, военный переворот!?

— Очень верно подмечено. Кстати, Андрей Юрьевич, попрошу на выход. Ваше чересчур вольное обращение с бюджетными деньгами и остатками государственной собственности уже у всех в печенках. А крышевание горных бандитов — это вообще за гранью разумного. Вы же еще до губернаторского кресла мультимиллионером являлись, с помощью высокопоставленного папы зарабатывали деньги в России и платили налоги в британских офшорах. Сколько же вам надо, чтобы наконец насытиться? Впрочем, на последний вопрос можете не отвечать, мне не интересно, а большинство присутствующих сами такие. — Он повернулся к залу: — На какую сумму господа депутаты выписали себе в прошлом году премии? А сколько сельских школ и больниц закрыли? Нерентабельно, видите ли. Экономисты великие, кто же вам сказал, что школы с больницами должны деньги зарабатывать? Ну, ничего, отработаете.

Бутков подозревал, что начнутся истерики, качание прав, угрозы и тому подобное, но нет, видимо, давно ждали, что когда-нибудь эпоха великого воровства закончится, и внутренне к этому приготовились. Правда, повязали они настоящих бандитов, за которыми числился серьезный криминал, а не банальный распил краевого бюджета. Оставшихся законодателей, предварительно заминировав выходы, заперли в зале заседаний. В городе им делать пока нечего, а содержать под стражей — негде, так что пусть и дальше заседают. Может, через пару дней без еды и воды станут вменяемыми людьми. Чудо лечебного голодания и все такое.

Окончание того короткого, но в то же время невероятно длинного дня порадовало Буткова еще больше. Армия и взвэшники отработали как часы в принципе правильно, в городе ни одного армейского генерала, некому дело портить. В русской армии после войны с Наполеоном на высшие командные должности — строго отрицательный отбор. А тут на весь город — всего три полковника, один из которых вообще взвэшник. Соответственно его сотрудники только успевали паковать самых одиозных личностей. Пострелять пришлось всего два раза. Первый раз, когда брали одного из криминальных лиде-

ров, у которого в гостях находилось несколько непримиримых, которых разыскивали еще со Второй кавказской. Людьми не рисковали, при первых выстрелах капитан внутряков, командовавший захватом, отвел всех в сторону и расстрелял дом из гранатометов. Второй раз постреляли во время захвата краевого УВД, где в одном крыле забаррикадировались московские варяги, присланные реформировать краевую милицию вместе с уже арестованным главментом. Варяги, видимо, чувствуя, что устроенный ими беспредел добром не кончится, вздумали огрызаться. Тогда десант подогнал один из своих новеньких бронетранспортеров со стомиллиметровой пушкой, и дело решилось в два выстрела. С районными отделами и этого не потребовалось, без лишнего шума повязали самых зарвавшихся, остальных разоружили и разогнали по домам.

Пока боевые части зачищали город от потенциальных конкурентов, личный состав обоих училищ и школы младших авиационных специалистов брал под контроль городские ресурсы. Склады, заправки, крупные магазины, больницы, чудом сохранившиеся заводы. Городские аптеки вывезли полностью и распределили на несколько складов на территории воинских частей. Даже оба городских бассейна взяли под охрану. Учитывая неопределенность с водой, предосторожность не лишняя. По уверениям специалистов МЧС, если совсем прижмет, они смогут сделать ее пригодной для питья.

Бутков думал, что главные трудности возникнут у спасателей при распределении продуктов и воды, но нет, вместе с работниками мэрии в три дня нашли более-менее приемлемое решение. Разбили микрорайоны на участки с примерно одинаковым количеством населения, на каждом участке организовали пункт выдачи. Пункты выдачи оборудовали в бывших магазинах, работали они весь световой день, который в новом мире длился шестнадцать часов. Предусмотрели и большинство опасностей. От буйных — позвали мужиков из вневедомственной охраны, в броне и обвешанных оружием. От нетерпеливых — поставили «скотопрогонники», которые милиция использует для направления толпы. От хитрожопых — задействовали компьютерную базу данных. Взрослые должны получать продукты по паспорту, дети по свидетельству о рождении. Получать можно только лично и только в своем пункте выдачи. Там же при необходимости можно зарегистрироваться. Хо-

чешь, получай каждый день, хочешь, сразу на несколько. Естественно, в первые дни желающих отовариться несколько раз нашлось с избытком. Не прокатило — каждый участок подключен к общей базе. Кто пытался скандалить, немедленно получал из резинострела в мягкие ткани. Этого в большинстве случаев хватало.

Желающих получить продукты сразу по нескольким паспортам вязали на месте. Тех, у кого по документам прослеживалось родство, отпускали с предупреждением, остальных задерживали до выяснения обстоятельств. За первые три дня таким методом было раскрыто двенадцать убийств. Восемь убийц повесили рядом с пунктами выдачи с поясняющими табличками на груди. Тех, кто получил чужой паспорт без смертоубийства, путем простого грабежа, избивали до полусмерти и выбрасывали на улицу, таких попало пятнадцать человек. И все, словно отрезало. Как распространялась информация по городу при действующих ограничениях на перемещения, оставалось загадкой, но уже на четвертый день ни одной попытки получить продукты по чужому паспорту зафиксировано не было.

Естественно, в первые дни подскочило число ограблений рядом с пунктами раздачи еды. На самих пунктах после первых инцидентов уже никто не озоровал, но стоило жертве немного отойти, как немедленно появлялись экспроприаторы. В ответ на это специально созданный отряд быстрого реагирования из оставшихся в городе собровцев с омовцами устраивал охоту на самых отмороженных. Маячок в пакет с крупой, и «терпила» отправляется по маршруту, на котором действуют экспроприаторы. После акта грабежа гражданин, еще не успевший ощутить всю радость обладания дополнительным пайком, сразу попадал в руки милиции. И дальше, в зависимости от тяжести совершенного деяния, либо избивался, либо вешался. Дознание и правосудие упростились до необходимого минимума.

Однако кроме преступлений из корыстных побуждений по городу пронеслась волна убийств, мотивом которых являлась месть. Нескольких чиновников из службы ювенальной юстиции буквально разорвали на клочки. Одну судью растерзали прямо в очереди за едой, и никто даже не дернулся помешать нападавшим. Пару ментов, промышлявших изготовле-

нием уголовных дел на заказ, расстреляли на улице. Известный в городе предприниматель, прославившийся скотским отношением к работникам и беспринципностью в ведении дел, покинул этот мир водруженным на кол. Следователь прокуратуры, задавивший в пьяном виде женщину с ребенком и отделавшийся годом условно, выпал из окна собственной квартиры. Сотрудники коллекторного агентства, решившие взыскать с должника продуктами, нарвались на картечь в упор. И тому подобное — за первую неделю три десятка похожих случаев.

Но больше всех отличился прокурор края. Кому-то он очень сильно подгадил. И, судя по тому, как было совершено убийство, этот кто-то до переноса являлся добропорядочным гражданином. У прокурора сначала выпытали, где он хранит деньги и ценности, а потом старательно забивали их ему в глотку, пока служитель юстиции не помер от удушья. Почему Бутков решил, что преступление совершил законопослушный человек? Все очень просто. Ничего из дома не вынесли, даже золота и оружия. Как большинство государственных деятелей, выступающих за ограничение прав граждан на владение оружием, прокурор держал дома целый арсенал. Одних наградных пистолетов пять штук. Даже снайперка четыреста восьмого калибра имелась. Снайпингом прокурор не занимался, на слонов не охотился, тогда закономерный вопрос, в кого он из нее стрелял? Дурдом. Так вот, ни одного ствола не взяли. Во всем, случившемся с ним, присутствовал некий черный юмор. Государственный муж, поставленный следить за законностью в крае, обращался с этой законностью чересчур вольно, даже по кавказским меркам. Вот так, а ведь, наверное, думал, что неприкасаемый и будет жить вечно.

Отдельная проблема возникла с трудоустройством граждан. Куда пристроить оставшийся без работы почти полумиллионный город? Частично проблему занятости решили армейцы, открыв производство взрывчатки, пороха и патронов. Взялись за дело с решимостью первого императора, нужных специалистов загнали в шарашки, а представителей московских хозяев, решивших покачать права насчет неприкосновенности частной собственности, вынесли из зала заседаний вперед ногами в полиэтиленовых пакетах. Из рабочих и техников

мобилизовали всех, кто знал, с какой стороны подходить к станку.

Запустили бывший завод автоприцепов, который покойный губернатор превратил в отечественный центр дирижаблестроения. Оказалось, нормальный современный завод, на котором нашли материалы на постройку аж трех цеппелинов. Тот дирижабль, который висел над бассейном, был вполне рабочим, в смысле ставь движки с электроникой, и можно летать. Военные электроникой не заморачивались, специалисты из летного училища установили двигатели и сделали примитивное управление. Вооружили его тем, что нашли у себя на факультете вооружения. Сначала хотели поставить авиационную пушку, но для нее не нашлось боеприпасов. Тогда поставили один ЯкБ и один ГШГ. Этого хватило, чтобы полностью перекрыть судоходство на реке. На самом деле перестраховались или сыграла роль косность военного мышления. Типа раз оружие для авиации, значит, его надо на летательный аппарат установить. Действие обоих пулеметов Бутков отлично помнил по Афганистану, а для того, что плавало по местным рекам, хватало очереди из «Корда». Для деревянных корыт мощь ЯкБ, мягко говоря, избыточна, в шепки разносит, не спасает никакая магия.

Промышленники организовали сбор лома. На завод поршневых колец, единственное место в городе, где сохранилась литейка, свозили весь доступный металл, вплоть до заборов вокруг школ. Мэрия создала дополнительные команды по уборке города и специальные бригады по заготовке дерева в ближайших джунглях, дрова вновь стали пользоваться спросом. Военные мобилизовали всю землеройную технику и граждан со строительными специальностями на возведение защитного периметра и прокладку водовода. Всех, кто когда-то служил, поставили под ружье. Но это была капля в море. Поначалу хотели весь город выгнать на земляные работы, но быстро поняли, что просто не получится организовать такое количество народа. Их же надо доставлять до места работ, кормить, защищать, обеспечивать питанием и водой, шанцевым инструментом, в конце концов. Прикинув производительность труда товарищей, вооруженных лишь лопатой, и затрату ресурсов на организацию их работы, решили с этим не связываться.